

**КОММУНИКАТИВНАЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИИ
ИНТОНАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ
(СИСТЕМНОЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

О. В. Абакумова, Л. В. Величкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2008 г.

Аннотация: функциональный анализ единиц супraseгментного уровня представляет собой важнейший объект с точки зрения исследования параметров звучащей речи. В работе дан системный анализ интонационных единиц с дифференциальными функциями различных коммуникативных типов на материале русского и испанского языков.

Ключевые слова: единицы супraseгментного уровня, системный анализ на уровне интонации, дифференциальный признак.

Abstract: functional analysis of suprasegmental units is a central object of study from the perspective of research of spoken speech parameters. The article presents systemic approach to suprasegmental units which perform differential functions of various communicative types in Russian and Spanish languages.

Key words: suprasegmental units, systemic intonation analysis, differential feature.

Внимание к коммуникативному поведению человека, к сфере его эмоций и способам их проявления усиливает актуальность исследований звучащей речи. Параметры звучащей речи, действительно, все чаще становятся объектом исследования. Одной из основных трудностей при этом является относительно малая — в сравнении с палитрой лингвистических методов, применяемых для анализа письменного материала, — степень разработанности механизмов исследования звучащего речевого материала. Данная работа в качестве исходного тезиса имеет установку на:

1) междисциплинарный характер подхода к анализу звучащей речи;

2) системный (структурный) метод исследования ее параметров.

Одним из ведущих средств выражения эмоциональных состояний человека выступает звучащая речь. С современной точки зрения экспрессивная функция языка (речи) рассматривается по ее значимости наряду с коммуникативной. Важным сигнальным средством эмоций человека является интонация. По определению О. С. Ахмановой, «интонация — это сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащие на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений и категорий,

так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций» [1, с. 180]. Это определение может служить в качестве исходного как наиболее общее, подчеркивающее универсальный характер супraseгментных средств речи человека. Понятие «супraseгментный» охватывает все средства звучащей речи «сверх» артикуляционных, сегментных. Далее возникает вопрос об организации признаков супraseгментного уровня речи, а вместе с тем и о функции единиц этого уровня.

Представление об «оформительской», вспомогательной роли ритмико-интонационных единиц в порождении и восприятии речевого высказывания постепенно отходит на задний план, но системный, фонологический подход к выделению и анализу единиц супraseгментного уровня складывается медленно. После высказанной Н. С. Трубецким мысли о системной организации интонации [2, с. 220—229] спустя долгие десятилетия сложились структурные описания русского, а затем немецкого языков, а также попытки их системного сопоставления, или контрастивного фонологического анализа [3, 4, 5].

Интонационные единицы в русском языке структурно описаны Е. А. Брызгуновой [3]. В качестве интонационных единиц русской речи, которые участвуют в выражении коммуникативных типов высказывания, автор выделяет интонационные конструкции (ИК). «Интонационная конструкция — это тип соотношения основного тона, интенсивности, длительности, способный выразить различия по цели высказывания в

предложениях с одинаковым синтаксическим строем и лексическим составом» [3, с. 232]. Структурное описание интонационных единиц русского языка представлено в работе Е. А. Брызгуновой семью типами интонационных конструкций. Интонационная завершенность ИК-1 (Анна стоит на мосту.) реализуется согласно этой схеме так же, как и вопросительность ИК-2 (Что ест Антон?), ИК-3 (Маша танцует?), ИК-4 (А это?) на среднем тоне в предупредительной части. При выражении завершенности на ударной части тон понижается ниже среднего. Вопросительность выражается незначительным повышением интонации ударной части. И отдельно скажем об экспрессии — ИК-2а (Антон!), ИК-5 (Какóй сегодн́я день!), где на ударной части тон повышается выше среднего.

Согласно Е. А. Брызгуновой, при описании интонационных конструкций большое место занимает отражение эмоционально окрашенной речи:

1. Эмоциональные оттенки возникают при взаимодействии ИК и лексико-семантического состава предложения.

Например: *Зачём ты это сделал?* (обычный вопрос)

Зачем ты это сделал? (при отчитывании)

Зачём ты это сделал? (при переживании)

2. Средствами выражения эмоциональных оттенков являются: смена темпа речи и уровней тона в пределах заударной и предупредительной частей ИК; различная степень выраженности одного и того же типа ИК; переходные и сложные типы ИК; различная фонетическая самостоятельность отдельных слов и слогов.

Г. Н. Иванова-Лукьянова [5] представляет систему интонационных единиц русского языка тремя типами *инто́нем*, принимая в качестве дифференциального признака направление тона голоса. Согласно этой системе, инто́немы реализуются в отрезке речевой цепи, равном фразе или синтагме, при этом различаются инто́нема восходящего тона (ИВТ), инто́нема нисходящего тона (ИНТ) и инто́нема ровного тона (ИРТ). Выделяемые инто́немы имеют следующее значение: ИВТ и ИРТ — зависимости и незаконченности, ИНТ — независимости и законченности и выполняют в речи функции различения коммуникативных типов предложений и передачи характера синтаксических отношений [5, с. 8].

Приведенные важные для системного понимания интонации исследования отражают этапы формирования подхода к этой области как к самостоятельной, обладающей набором функционально значимых единиц. Этот подход обуславливает и отделение этих единиц (интонацион-

ных конструкций, инто́нем) от синтаксической характеристики. Это отделение представляется необходимым значимым шагом в инто́нологии.

В целях сопоставительного анализа мы предлагаем следующее представление о способе реализации инто́нем [4, с. 116—125]. Инто́нема имеет линейную (горизонтальную) и качественную (вертикальную) вариативность. Первая не ограничена пределом на интонационном и звуковом уровнях. Вторая, т.е. изменения по вертикали, обладает дифференциальной функцией. Выход за рамки определенного для данной инто́немы диапазона в интонационной системе данного языка может повлечь за собой переход в другую инто́нему или искажение смысла — выход за рамки самой системы (в случае интерференции из другого языка).

Дифференциальными для интонационных единиц являются те признаки, по которым одна единица (инто́нема) противопоставлена другим единицам данной системы с коммуникативной точки зрения. Признаки наиболее ярко проявляются в сильной позиции. При сопоставлении языков важным является определение локализации дифференциальных признаков на линейной протяженности фразы. Традиционно принято сопоставление начального, максимально высокого и конечного уровня высказывания. При структурном подходе сравнению должны подвергаться только участки локализации дифференциальных признаков интонационных единиц каждого из сопоставляемых языков. В русском языке дифференциальные признаки, различающие инто́нему завершенности и инто́нему вопросительности, локализованы в мелодическом максимуме фразы. Эти участки являются значимыми при восприятии и различении коммуникативных типов высказываний в русском языке [4, с. 119]. Системный подход позволяет проводить теоретически и методически значимые сопоставления интонационных систем. Примером таких системных контрастивных исследований двух языков являются выполненные при Научно-методическом фонетическом центре экспериментальные работы Е. В. Лукьянчиковой на примере русского и немецкого языков, Е. Е. Сухаревой для русского и английского языков и Е. В. Петровой для русского и испанского языков. Интонация испанского языка структурному исследованию не подвергалась.

Описания интонации испанского языка имеются у Наварро Томаса, Н. П. Карпова, М. А. Баршак и в *Gramática Académica de la lengua española*.

М. А. Баршак дает описание основных интонационных моделей (ИМ) испанского языка.

Описание основных интонационных моделей испанского языка представлено автором в работе «Практическая фонетика» 11 типами интонационных моделей. Каждой модели свойственно определенное самостоятельное значение, которое выражается высотными, силовыми, а также темпоральными компонентами интонации. М. А. Баршак отмечает, что в моделях, в основном, отражена логическая интонация, но есть возможные отклонения от нее при выражении эмоциональных оттенков.

Мелодический контур ИМ-1 имеет начало на нижнем уровне, восходяще-нисходящее направление до границы нижнего уровня. Такой интонационный рисунок имеют: повествовательные предложения, сложные предложения, произносимые как одна синтагма, побудительные и вопросительные предложения с вопросительным словом с нейтральной интонацией. Например: *No es un niño.*

В ИМ-2 начало мелодического контура находится на границе первого уровня, а конец фразы имеет восходящее направление до высшего уровня. Такой интонационный рисунок имеют: распространенные и нераспространенные вопросительные предложения без вопросительного слова и с вопросительным словом, произносимые с оттенком вежливости, и первая часть альтернативных вопросов. Например: *¿Cómo se llama Ud?*

ИМ-3, 4, 5 имеют начало на первом уровне, мелодический максимум доходит до середины третьего уровня и нисходящее направление, которое уходит за границы диапазона. Такой интонационный рисунок имеют: вопросительные односинтагменные предложения с вопросительным словом, окрашенные эмоционально (удивление, возмущение), и без вопросительного слова с оттенком утверждения и без подчеркнутой вежливости; повествовательные распространенные предложения с логическим ударением или с эмфатическим ударением в конце. Например: *La casa es bonita.*

ИМ-6 имеет мелодический максимум на верхней границе третьего уровня, а в конце фразы представляется нисходящим тоном. Важно отметить, что чем больше нейтрализована интонация, тем ближе эта модель к ИМ-1. Например: *¡Vamos!; ¡Siga!* Близкий к этому интонационному рисунку имеют многие восклицательные предложения: *¡Magnífico! ¡Qué bonita es esta ciudad!*

ИМ-7, 8 — это модели двухсинтагменной фразы, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Конец фразы уходит за границу диапазона с нисходящим направлением. Например: *Quiero ir al teatro y visitar a una amiga mía.*

ИМ-9, 10, 11 — это трехсинтагменные модели. Все синтагмы могут иметь или не иметь предупредительную и среднюю части. Первая синтагма заканчивается тонемой завершенности третьего или четвертого уровня. Вторая синтагма является как бы вставкой во все высказывания и идет ниже обычного (второго уровня) и в убыстренном темпе, что говорит о ее малой значимости. Конец фразы, т.е. третья синтагма, *имеет падение мелодии*, которое уходит за пределы границы нижнего диапазона. Например: *El patio era blanco, limpio y silencioso.*

Таким образом, ИМ-1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 имеют в конце фразы нисходящий тон, а ИМ-2 имеет восходящее направление до высшего уровня [6, с. 80—88].

По мнению М. А. Баршак, «живая человеческая речь, во всех своих красочности и многообразии, не может уложиться в тесные рамки абстрактной схемы», поэтому описание основных моментов интонационного строя испанского языка грамматично и необходимо лишь для усвоения теоретического материала.

Описание интонации испанского языка, данное М. А. Баршак, связывает интонационные конструкции с отдельными синтаксическими моделями, число которых превышает число коммуникативных типов высказывания. Многообразие интонационных конструкций для испанского языка может быть сведено к ограниченному набору основных единиц (интоном), соотносящихся с основными коммуникативными типами высказывания. Задачей исследования является определение содержания дифференциальных признаков интонационной системы испанского языка и их локализация на протяженности испанской фразы. Дифференциальный признак вопросительности в системе интонации испанского языка экспериментально выявлен в работе Е. В. Петровой [7]. При этом было установлено, что дифференциальной функцией обладают признаки, локализуемые на конечном сегменте фразы. Ведущую роль при этом играет повышение высоты тона голоса на последнем ударном слоге фразы. Повышение имеет место и на заударных слогах, что является перцептивно определяющим признаком при различении коммуникативных типов высказывания. Выводы, представленные Е. В. Петровой, подтверждаются наблюдениями за интерференцией в паре языков: испанский и русский, в частности, при обучении русскому языку в испанской аудитории.

Трудности оценки явления интонации обусловлены ее характером. Она является формой существования звучащей речи и выступает одновременно как средство различения типов выска-

звания, т.е. как грамматическое средство уровня звучащей речи. Это обстоятельство следует рассматривать как свидетельство не вторичной функции интонации, но как ее самостоятельности на стадии процесса восприятия речи. Ни на каком другом уровне языка нет такого широкого диапазона варьирования, как в интонации. Функции интонации рассматриваются в связи с пониманием ее сущности, они могут быть сведены к двум основным: коммуникативной (синтаксической) и эмоциональной. Системный подход к исследованию интонации применим к исследованию эмоциональной значимости интонационных единиц. При описании интонационных моделей и при рассмотрении интоном присутствует эмоциональная характеристика единиц интонации.

И. М. Логинова [8] считает, что каждая ИК (имеется в виду теория интонации Е. А. Брызгуновой) обладает определенным стилистическим содержанием, которое целесообразно характеризовать в двух планах: функционально-стилистическом и эмоционально-стилистическом. «Наличие и место синтагматического членения высказывания, место интонационных центров в синтагмах и тип интонационной конструкции, выступающий в речи в виде нейтральных или модальных реализаций ... функционирует в тесном единстве с другими языковыми средствами и является неотъемлемым признаком звучащей речи» [8, с. 42]. Каждая ИК обладает определенным стилистическим содержанием, которое целесообразно характеризовать в двух планах: функционально-стилистическом и эмоционально-стилистическом. Интонационные средства, по мнению автора, в стилистическом отношении можно характеризовать как стилистически нейтральные и стилистически экспрессивные, эмоционально-нейтральные и эмоционально-экспрессивные. Функционально-стилистическая и эмоционально-стилистическая маркированность не связаны жесткими отношениями с той или другой ИК: одна и та же единица может быть маркирована в одном плане и нейтральна в другом. Кроме того, определенная стилистическая характеристика может относиться ко всей единице в целом, в совокупности ее значений или к отдельным значениям, выявляемым в определенной синтаксической позиции [там же, с. 43—45].

При описании интонации русского языка Е. А. Брызгунова выделяет специальные интонационные конструкции для выражения эмоциональности высказывания (ИК-5, ИК-6, ИК-7). Л. В. Величкова в статье «Попытка контрастивного анализа эмоционально окрашенной интонации двух языков (на примере немецкого и русского языков)» [9] пишет, что «во фразах с по-

ложительными эмоциями в русском языке наблюдается тенденция к восходящему мелодическому контуру и смещению по диапазону вверх по отношению к аналогичным фразам без выраженной эмоциональной окраски (так называемым эмоционально нейтральным). Фразы с выраженной отрицательной эмоцией, наоборот, имеют тенденцию к смещению вниз» [9, с. 119].

Для испанского языка выражение состояния радости обычно стремится к повышению мелодического контура, убыстрению темпа и богатым колебаниям модуляций. Испанские фразы с выраженной отрицательной эмоцией характеризуются понижением тона голоса [10, с. 118].

Н. П. Карпов при описании интонационных компонентов для выражения некоторых эмоций утверждает, что «волеизъявительные фразы произносятся с сильным понижением тона в конце фразы (на четыре-пять полутонов ниже конечной ноты повествовательной фразы). Испуг выражается с общей тональной линией ниже уровня повествовательной фразы, монотонность всех синтагм увеличивается. Печаль выражается очень низким и монотонным общим мелодическим уровнем синтагм» [11, с. 198].

М. А. Баршак отмечает, что важным назначением мелодики является выражение чувств и настроений говорящего. Испанский язык имеет тенденцию к низким тонам. Для большей наглядности и простоты восприятия М. А. Баршак схематически изображает структуру испанской синтагмы на четырех уровнях, которые условно рассматриваются как возможный мелодический диапазон различных тонов. «На первом уровне (или ниже его) заканчивается фраза. На втором, среднем, или нейтральном уровне обычно произносится средняя часть повествовательной синтагмы, не окрашенной эмоционально.

До третьего уровня доходит высота тона незавершенной синтагмы, повествовательного высказывания и высота тона вопросительной фразы.

Четвертый уровень используется для выражения эмоциональных оттенков. Этого уровня может достигать высота тона, с помощью которой выражаются удивление, возмущение, любые мажорные эмоции (радость, ликование и пр.). Минорные эмоции (печаль, грусть, недовольство и т.д.) находят выражение в низких модуляциях тона» [6, с. 71].

Наиболее полное лингвистическое описание испанского языка — Gramática Académica de la lengua española делает попытку систематизировать набор фонетических элементов, которые варьируют мелодическую линию интонации. Реализация фонетических элементов в значи-

тельной степени зависит от эмоционального состояния говорящего, и, будучи по своей природе изначально мотивированными, эмоциональные состояния с трудом подвергаются систематизации. Эмоция говорящего проявляется в речи модуляциями тона, количественной характеристикой звуков и напряженностью. Таким образом, не существует особых фонетических единиц, типичных для эмоционально окрашенной интонации, и лишь варьируются уже известные единицы. Считается, что выражение состояния радости обычно стремится к повышению тона голоса, убыстрению темпа и богатым колебаниям модуляций. Грусть, печаль, наоборот, выражаются понижением тона голоса. В целом же отсутствуют системные описания поведения компонентов интонации эмоционально окрашенной речи.

Задачей исследования является определение универсальных и национально специфических признаков выражения эмоциональных состояний для русского и испанского языков в методических целях. При этом мы исходим из представления, согласно которому экспрессивными функциями обладают в каждом языке закономерные изменения признаков интоном. По данным наших исследований, одним из компонентов экспрессивных средств русской и испанской речи (по материалам эксперимента на материале русской и испанской детской речи) является поведение мелодических знаков, т. е. мелодической характеристики фразовых ударностей на пространстве речевого материала. При выражении положительных эмоций наблюдается количественное превосходство восходящих мелодий, а при выражении отрицательных — нисходящих. Это наблюдение относится к характеристике мелодических признаков обоих языков. Этот вывод обуславливает необходимость сопоставления других компонентов супrasegmentного уровня, отличия могут относиться к ритмическим параметрам русской и испанской речи.

Структурный подход и контрастивный метод исследования интонации позволяют получить методически значимые данные. Эти исследования проводятся в связи с экспрессивными функциями интонационных единиц. Экспериментальными

методами служат при таком подходе фонологический (метод бинарных оппозиций и определения дифференциальных признаков), перцептивный и психолингвистический при оценке эмоционального характера высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов : около 7000 терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1969. — 607 с.
2. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой; пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона; послесл. А. А. Реформатского. — М. : Аспект Пресс, 2000.
3. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи / Е. А. Брызгунова. — М. : Рус. яз., 1977. — 280 с.
4. Величкова Л. В. Контрастивно-фонологический анализ и обучение иноязычному произношению / Л. В. Величкова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. — 198 с.
5. Иванова-Лукьянова Г. Н. Ритмико-интонационное строение текста (функционально-стилистический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. Н. Иванова-Лукьянова. — М., 1990. — 37 с.
6. Баршак М. А. Испанский язык : практическая фонетика : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / М. А. Баршак. — М. : Высшая школа, 1989. — 222 с.
7. Петрова Е. В. Дифференциальный признак вопросительности в интонационной системе испанского языка (в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Петрова. — Воронеж : Б. и., 2004. — 19 с.
8. Логинова И. М. Русская интонация в семантико-стилистическом аспекте / И. М. Логинова // Рус. яз. за рубежом. — 1995. — № 1. — С. 42—46.
9. Величкова Л. В. Попытка контрастивного анализа эмоционально окрашенной интонации двух языков (на примере немецкого и русского языков) / Л. В. Величкова // Коммуникативные и прагматические компоненты в лингв. исслед. : сб. науч. тр. — Воронеж : ВГУ, 1995. — С. 11—16.
10. Nueva Gramática Académica de la lengua española. Real Academia española. — Madrid, 1997. — 352 p.
11. Карпов Н. П. Фонетика испанского языка : теоретический курс для ин-тов и фак. иностр. яз. / Н. П. Карпов. — М. : Высшая школа, 1969. — 232 с.

Воронежский государственный университет
Абакумова О. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии
Величкова Л. В., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии

Voronezh State University
Abakumova O. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romance Philology
Velichkova L. V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of German Philology